

ВНУТРИЛИЧНОСТНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В статье с позиции социального конструктивизма рассматриваются гендерные стереотипы как внешнее проявление гендерной идентичности личности, обобщаются результаты проведенного эмпирического исследования. Установлено, что совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности независимо от половой принадлежности представляет более гармоничный стандарт, более приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация половых ролей. Гибкость гендерной идентичности приводит к гибкости, адаптивности поведения. Дихотомия гендерных ролей ведет к гендерному конфликту, который можно определить как “ложную дилемму” жесткой дихотомии маскулинности-фемининности, так как строго регламентированное следование гендерным стереотипам приводит к формированию интроекта, следствием чего является нарастание внутриличностного конфликта. Составлена типология гендерных стереотипов юношей и девушек.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, самоопределение, гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, психологическая андрогиния, типология гендерных стереотипов.

Появление термина “идентичность” в психологии связывают с именем Э. Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности [1].

Идея о наличии двух аспектов идентичности – ориентированного на социальное окружение и на уникальность проявлений человека – наиболее полно воплотилась в теории социальной идентичности Х. Тэджфела и Дж. Тэрнера. Идентичность, или Я-концепция, представляется в данной теории как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Она включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт. Вторая же складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу и т.д. По мнению Х. Тэджфела [2], личностная и социальная идентичности представляют собой два полюса одного биполярного континуума.

Г. Брейкуэлл [3] по-иному решает проблему соотношения личностной и социальной идентичности. Она подчеркивает взаимосвязь между ними. С точки зрения реальной динамики личностная и социальная идентичности – не различные части или аспекты единой идентичности, а разные точки в процессе развития последней.

Обращение к категории идентичности открывает возможность, по мнению И.С. Клециной, увидеть “механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке” [4, с. 350].

Одним из видов идентичности является гендерная идентичность. Гендерная идентичность определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания того и другого. Это внутренняя структура, создаваемая в процессе развития, которая позволяет индивиду организовать “образ-Я” и социально функционировать в соответствии с ее (его) воспринимаемым полом и гендером. Она не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, “типизации”, или “кодирования”. Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения вплоть до “перекодирования”, или “переустановки”, гендерной идентичности.

Гендерная идентичность – одна из базовых характеристик личности – формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия “Я” и других, в ходе социализации.

Таким образом, гендерная идентичность – продукт социального конструирования. С точки зрения социально-конструктивистского подхода социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом [5].

В рамках этой теории гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Теория социального конструирования гендера основана на двух постулатах: “1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системы гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер строится и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.)” [4, с. 72].

Мы исходим из предположения, что существует взаимосвязь между особенностями гендерной идентичности личности и самоопределением. В структуру

самоопределения также входят: эмоциональная направленность всей жизни человека (его внутренняя позиция), наличие некоторой жизненной цели (ведущий мотив) и свободный выбор человеком своего способа жизни. Причем гендерные стереотипы как внешние проявления гендерной идентичности являются элементом в структуре самоопределения и обладают смыслообразующими мотивационными характеристиками. В юношеском возрасте при сочетании традиционно маскулиных и фемининных качеств осуществление выбора своего жизненного пути, своего способа жизни, нахождение своего места в обществе происходит более эффективно; а наличие жестких традиционных стереотипов затрудняет процесс самоопределения: снижая уровень самоопределения, ограничивает возможности личностного роста.

Изучение особенностей гендерной идентичности у студентов в тесной взаимосвязи с самоопределением выбрано нами по ряду причин. Во-первых, юношеский возраст, рассматривающийся в отечественной и зарубежной психологии как переходный и критический период в развитии индивида (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, Д.А. Леонтьев и др.), характеризуется углубленной рефлексией, самопознанием, выбором ценностно-смысловых ориентиров и началом самостоятельного жизненного пути. Юность, как завершающая стадия формирования зрелой психосоциальной идентичности, оказывается самым важным и самым трудным возрастом в жизни человека [6]. Во-вторых, проблема выбора после окончания школы дальнейшего пути относится к числу проблем, имеющих, на наш взгляд, экзистенциальное звучание. Человеку необходимо, завершая определенный этап своей жизни, определить дальнейший путь, причем ответственность за выбор ложится на его собственные плечи. Лишь некоторым школьникам в силу экстремальных семейных обстоятельств приходится раньше сталкиваться с ситуацией столь же значимого экзистенциального выбора; большинство же обычно оказываются не готовы как к самому выбору, так и к принятию ответственности за него (И.С. Кон, Д.А. Леонтьев и др.). Студенты уже совершили этот первый в жизни большинства людей нормативный, то есть обязательный, вынужденный выбор, от которого нельзя уйти. Как бы то ни было, в нашем обществе именно этот момент жизни является переломным для социальной позиции, поскольку считается, что разница между студентом и работающим меньше, чем между студентом и школьником, хотя образ жизни в последнем случае меняется меньше.

Методологической основой исследования стали: 1) теория социального конструктивизма К.Дж. Джерджена; 2) концепция психологической андрогинии С. Бем, базирующаяся на утверждении, что по сравнению с типично маскулиным или фемининным типом личности андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации; 3) разработанная В.В. Столиным структура самоопределения личности, включающая самопознание, самоотношение и самоидентичность.

Исследование проводилось со студентами вузов г. Минска в 2003 – 2005 гг. Участвовало 223 человека (109 юношей и 114 девушек) в возрасте 18–22 лет. Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики: методика семантического дифференциала (модификация В.Е. Кагана); метод свободных описаний (вариант методики “Кто Я?” в модификации В.Е. Кагана); методика изучения мотивационной сферы В.Э. Мильмана; модифицированная методика управляемой проекции В.В. Столина.

Результаты проведенного исследования [7; 8] позволяют констатировать, что у юношей и девушек андрогинного типа имеется более богатый репертуар гендерного поведения, чем у носителей традиционных стереотипов ($r = 0,61$, $p \leq 0,05$)

или представителей недифференцированного типа ($r = 0,83$, $p \leq 0,05$). Андрогиניה способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требований ситуаций инструментальности (традиционно маскулинных паттернов) или экспрессивности (традиционно фемининных паттернов). Юноши и девушки андрогинного типа оценивают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное, чувствуют удовлетворенность характером этих профессиональных отношений, ощущают гармонию в межличностных отношениях, а в качестве основной составляющей жизненного успеха считают собственную активность. Широкое использование имеющегося репертуара маскулинных и фемининных паттернов в зависимости от ситуации способствует формированию устойчивости к стрессам и помогает в достижении успехов в различных сферах жизнедеятельности. У юношей и девушек андрогинного типа прослеживается преобладание и рост прогрессивного созидательно-творческого варианта мотивационного профиля (48,72% у юношей и 46,16% у девушек), что обеспечивает у молодежи развитие личности с тенденцией к созиданию, творчеству, социально зрелому поведению.

Также было выявлено, что у девушек и юношей, у которых были отмечены преимущественно ситуативные смысложизненные ориентации, направленные на решение конкретных материальных трудностей, низкая познавательная активность (низкий уровень эмоционально-ценностного отношения), а также отсутствие дифференцированности мотивов (31,25% у юношей и 50% у девушек), характеризуется ригидной типизацией гендерных ролей ($r = 0,72$, $p \leq 0,01$). Кроме того, у девушек наблюдается фрустрация потребности в достижении (стремление к перфекционизму, сверхзначимости достижений, прямолинейности в достижении цели любыми средствами, или гипермаскулинность, по Т.Л. Бессоновой [9]), что ведет к личностной дисгармонии. В результате дисгармоничного развития этих потребностей формируется гендерный конфликт – конфликт самоидентичности, который можно определить как “ложную дилемму” жесткой дихотомии маскулинности – фемининности. Это согласуется с данными других исследований, в которых обнаружено, что жесткое, строго регламентированное следование гендерным стереотипам приводит к формированию интроекта, неинтегрированной части “Я”, следствием чего является нарастание внутриличностного конфликта [6]. Выявленные тенденции у девушек позволяют его считать в определенном смысле критическим.

Проведенное исследование позволило наполнить содержанием типы гендерной идентичности юношей и девушек.

Традиционный тип личности. Общим для юношей и девушек традиционного типа является наличие ситуативно-перспективных смысложизненных ориентаций, выраженность потребительских тенденций, невысокая познавательная активность, а также слабая представленность прогрессивных творческих тенденций в диспозициях личности. Такие юноши и девушки не стремятся к самоизменениям.

Инверсированный тип личности. Общим для юношей и девушек инверсированного типа являются преобладание побуждений к комфорту, поддержанию жизнеобеспечения и общению (регрессивные тенденции в мотивационной сфере); негативное самоотношение, что свидетельствует о сильном когнитивном диссонансе, который в сочетании с высокой ригидностью “Я” может приводить к депрессивным состояниям.

Для девушек этого типа риск профессиональной и личностной дезадаптации выше не только в силу особенностей стиля жизни (эмоциональной у женщин и предметно-инструментальной у мужчин), но и в силу большей подвержен-

ности изменчивым социальным стереотипам гендерных ролей, в том числе крайним, утрированным их вариантам. Возникает потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на традиционные декларативные аспекты мужественности и ориентацией на фемининную установку, проявляющуюся в поведении. Это свидетельствует о сложных процессах развития гендерной идентичности в юношеском возрасте.

Аморфный тип личности. Общими для юношей и девушек этого типа являются преимущественно ситуативные смысложизненные ориентации, направленные на решение конкретных материальных проблем; средняя степень выраженности познавательной активности, а также отсутствие дифференцированности социальных мотивов. Юноши и девушки данной подгруппы характеризуются нечеткостью маскулинных и фемининных черт (ригидная типизация гендерных ролей); они склонны к защите собственного "Я", проявляют тенденции к закрытости и ригидности, ощущают своеобразный духовный "голод", разочарование в учебе, в жизни и в себе самом, не стремятся к самоизменениям. Происходит как бы рассогласование мотивов деятельности, возникает даже желание уйти из вуза, поменять специальность. Появление кризисных тенденций в сочетании с высокой ригидностью "Я" может приводить к депрессивным состояниям, что свидетельствует о необходимости работы психолога по снятию фрустрирующих состояний и закрытости, развитию способности к восприятию нового и самоизменению.

Андрогинный тип личности. Общими для девушек и юношей андрогинного типа являются перспективно-творческие смысложизненные ориентации, высокая познавательная активность, а также преобладание творческих созидательных тенденций в мотивах над тенденциями к потребительству. Они характеризуются совмещением маскулинных и фемининных черт в целостной системе гендерной идентичности. Непротиворечивое сочетание маскулинных и фемининных черт в структуре личности юношей и девушек проявляется в адаптационно-компенсаторных практиках поведения. Гибкость гендерной идентичности приводит к гибкости, адаптивности поведения.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что ригидная типизация гендерных стереотипов как внешнего проявления гендерной идентичности является фактором, способствующим развитию кризиса самоопределения личности юношей и девушек. С другой стороны, что совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности обеспечивает адаптационно-компенсаторные функции. Такая совокупность маскулинных и фемининных черт независимо от половой принадлежности представляет более гармоничный стандарт, более приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация гендерных стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эриксон, Э.* Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб.: ТК "АСТ" и Фонд "Универ. Книга", 1996.
2. *Tajfel, H.* Human groups and social categories: Studies in social psychology / H. Tajfel. — Cambridge: Univ. press, 1981.
3. *Breakwell, G.M.* Coping with threatened identities / G.M. Breakwell. — L.-N.Y.: Mithuen, 1986.
4. *Клецина, И.С.* Психология гендерных отношений / И.С. Клецина. — СПб.: Алатея, 2004.
5. *Бергер, П.* Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995.

6. **Коваленко, М.В.** Взаимосвязь полоролевой идентичности и невротичности личности в юношеском возрасте: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / М.В. Коваленко; Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2002.
7. **Степанова, Л.Г.** Особенности дифференциации гендерных стереотипов у студентов / Л.Г. Степанова. Управление в социальных и экономических системах: материалы XIII междунар. науч.-практич. конф., Минск, 12 июня 2005 г. Минский ин-т управления. – Минск, 2005. – С. 147-148.
8. **Степанова Л.Г.** Традиционная гендерная роль как барьер в развитии индивидуальности / Л.Г. Степанова. Психологическое здоровье в контексте развития личности: материалы II междунар. науч.-практич. конф., Брест, 3 – 4 февр. 2005 г. Брестский гос. ун-т. – Брест, 2005. – С. 278-281.
9. **Каган, В.Е.** Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии: дис. ... д-ра. мед. наук: 19.00.04, 14.00.13 / В.Е. Каган. – Л., 1991.
10. **Бессонова, Т.Л.** Психологические особенности полоролевого самосознания и самопринятия личности студента педагогического вуза: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.Л. Бессонова; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1994.